

ОСНОВНЫЕ СУБЪЕКТЫ И ЦЕЛИ ОКСИТАНСКОЙ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ЮГЕ ФРАНЦИИ¹

Башмаков И. С.

Башмаков Игорь Станиславович, Кубанский государственный университет, 350040, Россия, Краснодарский край, Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Эл. почта: igorbash87@mail.ru

В статье анализируется политика идентичности в Окситании, исторической области на юге Франции. Автор делает вывод о том, что окситанская политика идентичности имеет ряд активных субъектов, от региональных политических партий и движений до представителей СМИ, гражданского общества, научно-исследовательских и образовательных организаций, а также бизнес-структур. В публикации прослеживаются основные цели данных субъектов, к которым можно отнести развитие и изучение культуры и истории Окситании, распространение и популяризацию окситанского языка вплоть до предоставления ему официального статуса в качестве регионального во Франции. Ряд достаточно известных политических партий и движений на юге Франции используют окситанскую идеологию и выступают за предоставление большей автономии регионам в том числе в сфере экономики, образования и культуры. Также имеются движения и партии, выступающие за полную независимость Окситании, но они имеют мало сторонников и остаются непопулярными. Средства массовой информации, представители гражданского общества, краеведческие ассоциации на данный момент также играют большую роль в продвижении окситанской идентичности и распространении окситанской культуры и традиций. Данные институты общества через поддержку местной и региональной культуры и языка, изучение истории и традиций способствуют формированию и усилению окситанской идентичности. Существование запроса на развитие местной и региональной культурной идентичности среди жителей юга Франции также способствует развитию коммерческого сектора, ориентирующегося на окситанское своеобразие и использующего в своей деятельности окситанский язык и символы. В целом деятельность субъектов окситанской политики идентичности формирует особое региональное самосознание и культуру, способствует регионализации политической жизни Франции.

Ключевые слова: политика идентичности, региональное самосознание, Окситания, окситанизм.

Одним из важнейших вопросов, стоящих перед современным человеком, является вопрос о собственной идентичности. Кризис идентичности возникает в результате общественно-политических изменений и ослабления традиционных социальных принадлежностей — национальной, религиозной или

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «EUinDepth – европейская идентичность, культурное разнообразие и политические перемены» (VII рамочная программа Европейского Союза по научно-технологическому развитию, PIRSES-GA-2013-612619).

классовой, а также появления или усиления новых идентичностей, таких как наднациональная, глобальная или субкультурная идентичности. Вслед за процессами модернизации и глобализации данный кризис затрагивает все большее число стран и регионов. При этом у отдельных социальных групп и их лидеров возникает стремление ускорить эти изменения, заняв более престижное положение в новой общественной системе, либо адаптироваться или даже противостоять данному процессу, сохранив существовавшие ранее позиции. Важной составляющей данного процесса является формирование идентичности с целью достижения тех или иных общественно-политических задач, которое можно обозначить в качестве политики идентичности. Как отмечает Крейг Калхун, политика идентичности возникает в результате требований идентичности со стороны ее протагонистов (Calhoun, 2003).

Исследователь отмечает, что политика идентичности тесно связана с проблемой признания новых или возрождения и усиления тех идентичностей, которые ранее были под запретом. «Политика идентичности — это коллективная борьба, которая включает в себя поиск признания, легитимности (иногда и власти), а не только самовыражения и автономии. Другие граждане, группы и организации (включая государство) призываются к ответу» (Calhoun, 2003). В связи с этим субъектами политики идентичности прежде всего становятся социальные группы, общественные движения, требующие изменения существующей социальной иерархии и переустройства общества. В качестве ярких примеров К. Калхун приводит новые социальные движения, возникшие либо значительно усилившиеся в западных странах в 1960-х гг.: движения за гражданские права, женские движения, движения за права секс-меньшинств, афро-американское движение, контркультурные и молодёжные движения, экологические движения. Противостоящие им движения также вынуждены проводить собственную политику идентичности. Подобными субъектами являлись объединения белых расистов, фундаменталистские движения, правые и национальные движения (Calhoun, 2003).

Как можно заметить, субъектами политики идентичности становятся представители различных групп интересов, отстаивающих собственные принципы в публичной сфере. Действующее политическое руководство, как правило, вынуждено реагировать на появление или усиление новой идентичности, поддерживая (иногда даже возглавляя) ее или, наоборот, включаясь в активную борьбу с ней. Так, в результате возрождения казачьего самосознания в регионах России после распада СССР власть совершает символические шаги содействия казачеству, восстанавливая памятники, поддерживая законодательно и финансово казачьи структуры. Обратным примером может служить политика нового консерватизма в западных странах в 1970–1980-х гг., ставшая противовесом движению «новых левых» конца 1960-х гг.

Примерами субъектов политики идентичности могут служить и многочисленные региональные общественно-политические движения против внутреннего колониализма в европейских странах (см. подробнее: Роккан, Урвин, 2003), возникшие одновременно с антиколониальными движениями в Азии и Африке в 1950–1960-х гг. Как отмечают С. Роккан, Д. Урвин, после Второй мировой войны в Европе «...наблюдался рост усилий по мобилизации периферии, регионов и даже районов, направленной против национальных центров, и утверждение (или подтверждение) меньшинствами требований культурной автономии и полномочий в принятии решений, касающихся данной территории» (Роккан, Урвин, 2003). Данный протест имел характер регионального этнического национализма в противовес общегосударственному. Политика идентичности проявилась как стремление отстоять свою этно-региональную принадлежность в борьбе со старой национальной идентичностью, одновременно добиваясь институционализации своих политических, культурных и экономических требований. Особенно ярко этот процесс проходил в регионах Европы, обладающих историческим, культурным и языковым своеобразием — Шотландия и Северная Ирландия, Страна Басков, Каталония, регионы Бельгии.

В большинстве случаев политика региональной идентичности в странах Западной Европы продолжается до сих пор. Как правило, степень использования политики идентичности для мобилизации местного населения зависит от степени удовлетворенности языковых, культурных и политических притязаний (см. подробнее: Роккан, Урвин, 2003). При этом в регионах, где административные границы совпадают с этнонациональными, активными субъектами подобной политики могут являться региональные власти, получающие лояльность населения и добивающиеся преференций от национального центра (например, Каталония, Страна Басков в Испании, Шотландия в Великобритании). Напротив, в регионах не имеющих таких совпадений, политика идентичности скорее проводится оппозиционными политическими движениями, представителями СМИ и гражданского общества. Исторические области Франции — страны с традиционно сильной политической и культурной централизацией и сильным чувством общенациональной принадлежности, являются примером активной, но слабо институционализированной политики идентичности локального и субнационального уровня. Данная политика проводится региональными оппозиционными партиями или общественными деятелями и организациями, иногда в сотрудничестве с местной властью (уровень кантонов и департаментов) и СМИ, но не с региональными властями (уровень регионов во Франции), находящимися в большой зависимости от центра. Организации и активисты местной идентичности выдвигают культурные, экономические и политические требования к центру, а также стремятся сохранить местную культуру и уникальность. В данной статье мы попытаемся выделить субъекты и цели политики идентичности в одной из исторических областей Франции — Окситании.

Окситания — историческая область на юге Франции, включающая в себя также такие исторические провинции страны, как Гасконь, Лангедок и Прованс. Современная территория Окситании примерно соответствует 7 департаментам республики Франция, а также включает в себя ряд приграничных долин в итальянских Альпах и испанских Пиренеях. Окситания характеризуется наличием традиционного языка — окситанского, а также различных его диалектов — гасконского, провансальского, лангедокского и других, на которых говорят в основном коренные жители юга Франции. Окситанский язык значительно отличается от современного французского и других романских языков, имеет сходство с каталанским языком в Испании. Региональное этно-национальное движение на юге Франции в защиту окситанского языка и культуры — окситанизм, зародилось в середине XIX в. благодаря созданию литературного движения фелибров (фр. *Félibrige*), одним из основателей которого был известный провансальский поэт Фредерик Мистраль, сочинявший произведения на окситанском языке. Объединение писателей-фелибров выступало в защиту южнофранцузской культуры и самобытности, а также окситанского языка, наличие которого традиционно отрицалось на национальном уровне (окситанский язык назывался пренебрежительно «патуа» (фр. «наречие», «деревенская речь»), его запрещали использовать в школах).

После окончания Второй мировой войны начинается новый этап в становлении этнического регионализма в Окситании. Борьба французских колоний за независимость способствовала возрождению регионального национализма в самой Франции, не признававшей наличие региональных языков и продолжавшей политику культурной унификации. На юге Франции появляются организации, занимающиеся продвижением окситанского языка и культуры, увеличивается число активистов, занимающихся сохранением и изучением регионального своеобразия Окситании. Например, в 1945 г. создается негосударственный Институт изучения Окситании (*Institut d'Estudis Occitans*). Целями организации стали изучение, преподавание, издание литературы на окситанском языке, популяризация окситанского движения и культуры.

В 1959 г. возникает первая региональная политическая партия, выступающая за независимость Окситании — Партия окситанской нации (*Parti de la nation occitane*). На логотипе данной партии, существующей и в настоящее время, изображены карта Окситании и призыв «За демократическую и федеративную Окситанию» (*Parti de la Nation Occitane*, 2015). На официальном сайте партии можно познакомиться с ее деятельностью на французском и окситанском языках, а также с журналом *Lo Lugarn*, издаваемым партией на окситанском языке, рассказывающим о политике, социальной жизни и культуре Окситании. Идеология партии базируется на теории «этнизма» (fr. *ethnisme*), предложенной основателем партии Франсуа Фонтаном. Согласно его мнению, нация, а следовательно, и государственность должна основываться прежде всего на таком кри-

терии, как язык коренного населения. На официальном сайте проекта «Первого международного этниста» (fr. Premier internationale ethniste), где размещены идеи Франсуа Фонтана и его сторонников, сказано, что «составляя треть территории французского государства и четверть его населения, Окситания является самой большой нацией без государства в Европе» (Premier internationale ethniste, 2016).

Однако в настоящее время Партия окситанской нации не участвует в выборах и не слишком известна большинству населения. Ее следует отнести к представителям так называемого старого регионализма. Данным термином Майкл Китинг обозначил региональные традиционалистские партии и движения, имевшие популярность в Западной Европе в 1950–1960-х гг., но уступившие «новым регионалистам» после 1980-х гг. Старый регионализм был консервативной, ностальгической попыткой сохранить традиции, возродить региональную и местную культуру и язык, противостоять наступлению современности. Новый регионализм не выступает против инноваций, для него прошлое, культура и региональное своеобразие — это дополнительные ресурсы в конкурентной борьбе за человеческие и материальные ресурсы на глобальном уровне (см. подробнее: Китинг, 2003). Окситанская политика идентичности также стала в основном базироваться на подобном прогрессивном регионализме, примером которого может служить деятельность более современной Окситанской партии.

Окситанская партия (fr. Partit occitan), отстаивающая окситанизм в качестве идеологии, была создана в 1987 г. Она регулярно участвует в выборах всех уровней от муниципального до общеевропейского как самостоятельно, так и в альянсе с другими партиями. На данный момент партия имеет представителей на региональном и муниципальном уровнях. Цели Окситанской партии являются менее радикальными и более реализуемыми, чем у Партии окситанской нации. Как программа, включающая в себя экологические и социальные вопросы, так и официальный сайт партии выглядят более современными. Члены партии выступают за предоставление большей экономической и политической автономии регионам Франции, признание региональных языков Франции на государственном уровне. В программе партии, опубликованной на официальном сайте, сказано, что «Франция не уважает региональные языки и культуры», кроме того, предлагается «обучать с детских лет окситанскому и другим региональным языкам Франции», принять «Европейскую хартию региональных языков и культур» и изменить ст. 2 Конституции Франции, которая гласит, что французский — единственный официальный язык (Partit occitan, 2016). Вместе с тем окситанская идентичность и своеобразие являются важными ресурсами легитимности партии, в программе и обращениях к населению используются различные окситанские символы и образы. В выступлениях руководителей партии подчеркивается, что Окситания — это особая территория со своим историческим самосознанием и ценностями. Например, секретарь партии Давид Гросклод в одном из выступлений, размещенных на официальном

сайте, обращается к особой региональной истории: «Окситания — это земля трубадуров, это земля катаров и их сопротивления Риму, это также надпись «Сопротивление» Мари Дюран на камне в тюрьме Эг Морт...» (Partit occitan, 2016) (Мари Дюран в XVIII в. была заключена в тюрьму на Юге Франции на 38 лет за протестантские взгляды. — *И.Б.*).

В последнее время набирают популярность неформальные движения в поддержку окситанского языка и культуры, а также выступающие за экономические и политические преобразования. Окситанистское движение «Свобода!» (Libertat! Esquèrra Revolucionària d'Occitània), возникшее в 2009 г. выступает за признание окситанской культуры и языка, демократизацию общественной жизни во Франции (один из лозунгов гласит: «Жить и решать стране!») (Libertat!, 2016). Схожий характер имеет движение «Bastir!», выступающее за признание окситанского языка и выдвигающее своих представителей на муниципальных и региональных выборах (Bastir!, 2016). Программа преобразований, опубликованная на официальном сайте движения, предполагает создание двуязычных классов и курсов окситанского для взрослых, открытие двуязычных яслей, введение спектаклей на окситанском языке в программу театров, использование языка в муниципальном управлении и межмуниципальном сотрудничестве, поощрение интереса к местной истории и топонимике, создание привлекательного туристического образа территории. Кроме того, представители движения выступают за создание местных ассоциаций, объединяющих активистов разных возрастов с целью организации мероприятий, поддерживающих лингвистическую идентичность и культуру региона (Bastir!, 2016).

Данные прогрессивные движения, активно использующие для привлечения сторонников социальные сети и Интернет, также являются примером нового регионализма, набирающего популярность в Западной Европе. Совместно с региональными партиями и представителями гражданского общества сторонники движений «Bastir!» и «Libertat!» проводят регулярные многотысячные манифестации под названием «За окситанский язык» (Per lenga occitana), организуемые через официальные сайты окситанских организаций и движений, СМИ и социальные сети. В 2005 г. первая подобная манифестация в Каркассоне собрала 10 тыс. чел. В 2012 г. манифестация в Тулузе насчитывала около 30 тыс. чел. (Manifestacion «Anem òc! per la lenga occitana», 2012). Организаторы акции заявляют, что «на территории, где говорят на окситанском языке, необходимо создать благоприятную среду для изучения языка с помощью его присутствия в электронных медиа, документальных фильмах, произведениях литературы, с помощью благоприятствования культурному творчеству на окситанском языке, передачи языка будущим поколениям и использования в современной политической и социальной жизни» («Anem Òc! per la lenga occitana!», 2012). Также представители движения выступают за организацию лингвистической политики во Франции, способствующей развитию региональных языков.

В настоящее время существует также ряд немногочисленных неформальных окситанских политических движений, провозглашающих весьма амбициозные цели вплоть до отделения от остальной Франции. Однако рядовые жители, как правило, ничего о них не знают, информация появляется изредка в СМИ и Интернете, на окситанских сайтах, и воспринимается как нечто необычное. Например, в статье на сайте www.gasconha.com под названием «А вы слышали о Федеративной республике Окситании?» рассказывается о движении «Федеративная республика Окситания», которое выступает за независимость юга Франции. «Республика» имеет неформальное правительство из 24 министров, свою валюту и столицу (*Avez-vous entendu parler de la «Répubblica Federala Occitana?»*, 2011). В официальном интернет-блоге этой организации можно найти информацию про президентские выборы, которые должны были состояться в 2014 г. (*Votacion Presidenciala de la Republica Federala Occitana*, 2014), однако ничего не сообщается об их результатах.

Очевидно, что подобные движения за независимость в отличие от официальных региональных партий с умеренной прогрессистской программой и неформальных сетевых движений в поддержку окситанского языка и усиления местной и региональной автономии являются непопулярными среди местных жителей в виду некоторой одиозности, радикальности и слабой реализуемости их целей. Сепаратизм в виде отделения Окситании от остальной Франции и создания независимого государства является непопулярной идеей среди жителей юга Франции. Он не значится в числе задач большинства окситанских политических и общественных организаций.

Как мы видим, большую роль в современной политике окситанской идентичности играют средства массовой информации. В основном это официальные сайты окситанских организаций и движений, а также новостные или культурно-просветительские газеты и журналы, издающиеся в городах на юге Франции, как полностью на окситанском, так и частично. Например, это еженедельник *La Setmana* (*La Setmana*, 2016), публикующий новости полностью на окситанском языке и имеющий окситанистскую идеологическую ориентацию. Крупнейшая газета в регионе Аквитания *Sud-Ouest* (Юго-Запад) имеет рубрику «*Parlam gascon*» («Гасконский язык»), где размещаются статьи на гасконском диалекте окситанского языка, посвященные культурной и общественно-политической жизни Аквитании. Кроме того, газета *Sud-Ouest* часто издает статьи на французском языке, рассказывающие об окситанской культуре, что способствует формированию интереса к местному наследию и идентичности. Например, в статье «Забывтое наследие» говорится о возрождении местной традиции изготовления ульев из глины (*Fénié J.— J.*, 2015). На Юге Франции местные жители могут также смотреть выпуски телевизионных программ региональных каналов на окситанском языке, смотреть интернет-канал *Oc télé*, который выпускает

передачи на окситанском языке (ÒC tele, 2016), и слушать ряд радио станций, например интернет-радио Radio Occitania (Radio Occitania, 2016).

Большое количество интернет-ресурсов публикуют материалы о культурной и общественно-политической жизни Окситании как на окситанском, так и на французском языке. Например, сайт gasconha.com девизом которого является «Гаскония, а не Юго-Запад!» (Gasconha.com, 2016). На данном сайте размещен так называемый Гасконский манифест, призывающий к сохранению культурного своеобразия и идентичности исторической области Гаскони. Авторы манифеста, обеспокоенные исчезновением языка и культуры данного региона предлагают ряд мер по их спасению, например говорят о необходимости продвижения гасконской индивидуальности в деятельности активистов и ассоциаций в различных областях: язык, музыка, игры, история, ландшафт, архитектура, искусство, экономика и т.д. (Le Manifeste gascon, 2012). Также можно отметить сайт окситано-каталонских новостей saoc.cat, подчеркивающий необходимость окситанско-каталонского единства и солидарности (Cercle d'Agermanament Occitano-Català, 2016), сайт посвященный современной окситанской музыке fabrica.occitanica.eu (Lab fabrica, 2016) и др. Имеются многочисленные ресурсы для популяризации и изучения окситанского языка, например сайт Ассоциации французско-окситанского двуязычия в образовании (ÒC-VI Aquitània, 2016), а также сайты, где можно записаться на курсы окситанского языка.

Представители гражданского общества, краеведческие ассоциации играют большую роль в продвижении окситанской идентичности и распространении окситанской культуры и традиций. Упомянутый нами Институт изучения Окситании (Institut d'Estudis Occitans) функционирует и имеет отделения в различных городах на юге Франции, в настоящее время существует за счет частных пожертвований и социального предпринимательства. Институт выступает за признание окситанского языка, за его использование в образовании, СМИ и общественной жизни (Institut d'Estudis Occitans, 2016). Деятельность института изучения Окситании способствует усилению чувства региональной принадлежности, осознанию отличия от остальной Франции. Одной из инициатив данной организации стала установка дорожных указателей на французском и окситанском языках в тех коммунах, где жители заинтересованы в продвижении своей окситанской идентичности. Также институт проводит исследования топонимики и традиционных окситанских географических названий, создана специальная база данных окситанских наименований (L'Occitan, qu'è's aquí?, 2010). Институт изучения Окситании на данный момент является крупнейшей организацией в сфере окситанской культуры, сотрудники института особое внимание уделяют изучению и популяризации истории и языка Окситании, создана сеть школ окситанского языка для взрослых.

На юге Франции издается много краеведческой литературы, посвященной региональной географии, истории и искусству, также способствующей усилению

чувства региональной принадлежности. Ключевыми символическими фигурами для продвижения окситанской идентичности являются трубадуры, которые в XII и XIII вв. на окситанском сочиняли свои знаменитые произведения, а также провансальский поэт Фредерик Мистраль, основатель движения фелибров и создатель франко-окситанского словаря. Используются и другие исторические личности, например известный социалист Жан Жорес, родиной которого был юг Франции. В брошюре посвященной окситанской культуре, выпущенной Институтом изучения Окситании, сказано, что «Жан Жорес часто использовал окситанский язык в ходе предвыборных компаний и выступал за преподавание окситанского языка в государственных школах» (L'Occitan, qu'es aquò?, 2010).

Помимо крупного Института изучения Окситании и сети частных школ окситанского языка также существуют многочисленные местные и региональные ассоциации по изучению окситанской культуры и языка, объединяющие краеведов-активистов. Например, Межрегиональный центр развития окситанского языка (Lo CIRDOC, 2016), создавший медиатеку Occitanica, состоящую из большого количества электронных документов, музыкальных и видеоресурсов на окситанском языке (Occitanica — La médiathèque numérique de l'occitan, 2016). Также приведем пример ассоциации Cordae/La Talvera, которая занимается изучением и возрождением музыкальных и танцевальных традиций Окситании (CORDAE/La Talvera, 2016) и ассоциации Местного наследия департамента Ланды Société de Borda (Société de Borda, 2016). Данные организации через поддержку местной и региональной культуры и языка, изучение истории и традиций способствуют формированию и поддержанию окситанской идентичности, которая носит характер местного сотрудничества в сфере культуры, объединения сообщества вокруг общих ценностей. Как правило, политические цели данными организациями, как и отдельными активистами не выдвигаются, за исключением признания окситанского языка и изменения языковой политики во Франции.

Существования запроса на развитие местной и региональной культурной идентичности среди жителей юга Франции способствует развитию коммерческого сектора, ориентирующегося на окситанское своеобразие. Например, по инициативе Института изучения Окситании был создан окситанский знак качества «Òc per l'occitan» («Окситания за окситанский») для товаров производителей, поддерживающих окситанский язык и культуру и одновременно привлекающих местных потребителей (Label «Òc per l'occitan», 2016). Также существует специальное агентство по поиску работы с требованием знания окситанского языка или в сфере окситанской культуры (Servici de l'Emplec, 2016), а также интернет-каталог организаций, сотрудники которых знают окситанский язык (Las Pàginas Occitanas, 2016). Кроме того, некоторые организации используют в своем названии региональную специфику. Например, известная фирма косметики из Прованса — «L'Occitane» (Окситания).

В целом политику окситанской идентичности можно охарактеризовать как стремление усилить чувство принадлежности к Окситании, повысить статус окситанского языка и культуры, а также добиться от центра признания региональных различий и предоставить большую самостоятельность для территорий. Близким по смыслу понятием является окситанизм или окситанский этнический национализм, т.е. борьба за окситанское самосознание, сохранение культуры и языка, отстаивание интересов Окситании. Политика окситанской идентичности и современный окситанизм — заметные явления в общественной жизни юга Франции, имеют многочисленных субъектов с набором политических и социальных целей. Среди партий на данный момент самая известная — Окситанская партия. Она заметно проигрывает в популярности общенациональным партиям, однако имеет несколько мест в парламентах на уровне департаментов и муниципалитетов, регулярно участвует в выборах вплоть до европейского уровня. Партия имеет эколого-социалистическую ориентацию и выступает за большую автономию регионов во Франции. В последнее время возрастает популярность сетевых неформальных окситанских движений «Bastir!» и «Libertat!», привлекающих молодежь и людей, разочарованных в традиционных партиях и политике национального уровня. Данные движения организуют демонстрации (иногда многотысячные) в поддержку окситанского языка, демократизации политики, предоставления больших полномочий регионам. Региональная идентичность усиливается и благодаря деятельности СМИ, представителей гражданского общества, коммерческого сектора, поддерживающих окситанскую культуру и язык. Наиболее влиятельной некоммерческой организацией в сфере окситанской культуры стал Институт изучения Окситании, популяризирующий окситанский язык и культуру, выступающий с поддержкой окситанских движений и активистов.

Окситанский национализм и политика окситанской идентичности являются фактором, который необходимо учитывать и политикам национального уровня. От степени институционализации политических и культурных притязаний окситанского населения, а также других этнических и региональных сообществ Франции будет зависеть легитимность существующей власти, поддержка со стороны местного населения. Стабильному протеканию политического процесса, отсутствию региональных протестов и этнонациональных конфликтов будет способствовать признание региональных языков Франции, таких как бретонский, баскский, корсиканский, окситанский и эльзасский, их преподавание в школах региона, а также создание институциональных площадок и организаций для политического и культурного самовыражения данных групп населения.

Библиографический список

1. Китинг, М. (2003). Новый регионализм в Западной Европе. *Логос*, 6 (40), 67–115. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/40/07.pdf>

2. Роккан, С., Урвин, Д. (2003). Политика территориальной идентичности: исследование по европейскому регионализму. *Логос*, 6 (40), 117–131. Режим доступа: <http://www.pavroz.ru/files/rokkanpoliticsofterritorialidentity.pdf>
3. «Anem Òc! per la lenga occitana!». (2012). Retrieved from: <http://www.calandreta-sete.org/%C2%ABanem-oc-per-la-lenga-occitana-%C2%BB-tolosa-2012/>
4. Avez-vous entendu parler de la «República Federala Occitana?». (2011). Retrieved from: <http://www.gasconha.com/spip.php?article880>
5. Calhoun, C. (Eds.) (2003). *Social theory and the politics of identity*. Malden, Massachusetts: Blackwell Publishers Inc.
6. Cercle d'Agermanament Occitano-Català. (2016). Retrieved from: <http://caoc.cat/>
7. CORDAE/La Talvera. (2016). Retrieved from: <http://www.talvera.org/index.html>
8. Fénié, J. — J. Un patrimoine oublié (2015, October 31). Sud-ouest. Retrieved from: <http://www.sudouest.fr/2015/10/31/un-patrimoine-oublie-2171132-3434.php>
9. Gasconha.com (2016). Retrieved from: <http://www.gasconha.com/>
10. Institut d'Estudis Occitans. (2016). Retrieved from: <http://www.ieo-oc.org/>
11. L'Occitan, qu'es aquò? Tout sur la langue et la culture occitanes / Institut d'Estudis Occitans. (2010). Retrieved from: http://issuu.com/ieo.fed/docs/binder_part_i_fr
12. La setmana. (2016). Retrieved from: <http://lasetmana.fr/>
13. Lab fabrica. (2016). Retrieved from: <http://fabrica.occitanica.eu/fr/>
14. Label «Òc per l'occitan». (2016). Retrieved from: <http://www.occitan-oc.org/>
15. Las Pàginas Occitanas. (2016). Retrieved from: <http://paginas-occitanas.com/index.php>
16. Le Manifeste gascon. (2012). Retrieved from: <http://gasconha.com/spip.php?article170>
17. Libertat! (2016). Retrieved from: <http://www.libertat.org/>
18. Lo CIRDÒC. (2016). Retrieved from: http://locirdoc.fr/E_locirdoc/
19. Manifestacion «Anem òc! per la lenga occitana». (2012). Retrieved from: <http://caoc.cat/manifestacion-anem-oc-per-la-lenga-occitana-tolosa-2012/>
20. ÒC tele. (2016). Retrieved from: <http://www.octele.com/accueil.html>
21. ÒC-BI Aquitània. (2016). Retrieved from: <http://ocbiaquitania.free.fr/index.php?lng=fr>
22. Occitanica — La médiathèque numérique de l'occitan. (2016). Retrieved from: <http://www.occitanica.eu/index.php/fr/>
23. Parti de la Nation Occitane (P.N.O). (2016). Retrieved from: <http://lo.lugarn-pno.over-blog.org/>
24. Partit Occitan. (2016). Retrieved from: <http://partitoccitan.org/>
25. Premier internationale ethniste. (2016). Retrieved from: <http://ethnisme.ben-vautier.com/>
26. Radio Occitania. (2016). Retrieved from: <http://www.radio-occitania.com/frindex.html>
27. Servici de l'Emplec. (2016). Retrieved from: <http://www.emplec.com/>
28. Sociétè de Borda. (2016). Retrieved from: <http://www.societe-borda.com/>
29. Votacion Presidenciala de la Republica Federala Occitana. (2014). Retrieved from: <http://votacion2014-rfoccitana.over-blog.com/>

Статья поступила в редакцию 13.01.2016.

MAIN SUBJECTS AND AIMS OF OCCITAN IDENTITY POLITICS IN THE SOUTH OF FRANCE

Bashmakov I. S.

Bashmakov Igor Stanislavovich, Kuban State University, 350040, Russia, Krasnodar region, Krasnodar, str. Stavropol'skaja, 149. E-mail: igorbash87@mail.ru

The politics of identity in Occitania (the historical region in the south of France) is analyzed in this article. The author comes to conclusion that Occitan identity politics has several active subjects, varying from regional political parties and movements to representatives of mass media, civil society, scientific and educational organizations, as well as business corporations. The main aims of these subjects are retraced in this paper. They are the support for development and study of Occitan culture and history, the proliferation and popularization of Occitan language and even granting the official status of regional language in France. Several well-known political parties and movements in the south of France use Occitan ideology and advocate more autonomy to regions in the spheres of economics, education and culture. In addition, there are some movements and parties which favor full independence of Occitania but they don't have many supporters and still unpopular. Mass media, representatives of civil society, local history associations also play a big role in the promotion of Occitan identity and the diffusion of Occitan culture and traditions. These social institutes supporting local and regional culture and language, assisting study of history and traditions thereby favor the development and reinforcement of Occitan identity. The need for local and regional cultural identity in the south of France facilitates the development of commercial sector oriented towards Occitan originality and utilizing Occitan language and symbols. Overall the subjects of Occitan identity politics develop unique regional self-consciousness and culture, contribute to the regionalization of political life in France.

Key words: politics of identity, regional self-consciousness, Occitania, occitanism.

References

1. Kiting, M. (2003). Novyj regionalizm v Zapadnoj Evrope [New Regionalism in Western Europe]. *Logos* [Logos], 6 (40), 67–115. Retrieved from: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/40/07.pdf>
2. Rokkan, S. & Urvin, D. (2003). Politika territorial'noj identichnosti: issledovanija po evropejskomu regionalizmu [Territorial identity politics: studies in European regionalism]. *Logos* [Logos], 6 (40), 117–131. Retrieved from: <http://www.pavroz.ru/files/rokkanpoliticsofterritorialidentity.pdf>
3. «Anem Òc! per la lenga occitana!». (2012). Retrieved from: <http://www.calandreta-sete.org/%C2%ABanem-oc-per-la-lenga-occitana-%C2%BB-tolosa-2012/>
4. Avez-vous entendu parler de la «República Federala Occitana?». (2011). Retrieved from: <http://www.gasconha.com/spip.php?article880>
5. Calhoun, C. (Eds.). (2003). *Social theory and the politics of identity*. Malden, Massachusetts: Blackwell Publishers Inc.
6. Cercle d'Agermanament Occitano-Català. (2016). Retrieved from: <http://caoc.cat/>
7. CORDAE/La Talvera. (2016). Retrieved from: <http://www.talvera.org/index.html>
8. Fénié, J. — J. Un patrimoine oublié (2015, October 31). Sud-ouest. Retrieved from: <http://www.sudouest.fr/2015/10/31/un-patrimoine-oublie-2171132-3434.php>
9. Gasconha.com (2016). Retrieved from: <http://www.gasconha.com/>
10. Institut d'Estudis Occitans. (2016). Retrieved from: <http://www.ieo-oc.org/>

11. L'Occitan, qu'es aquò? Tout sur la langue et la culture occitanes / Institut d'Estudis Occitans. (2010). Retrieved from: http://issuu.com/ieo.fed/docs/binder_part_i_fr
12. La setmana. (2016). Retrieved from: <http://lasetmana.fr/>
13. Lab fabrica. (2016). Retrieved from: <http://fabrica.occitanica.eu/fr/>
14. Label «Òc per l'occitan». (2016). Retrieved from: <http://www.occitan-oc.org/>
15. Las Pàginas Occitanas. (2016). Retrieved from: <http://paginas-occitanas.com/index.php>
16. Le Manifeste gascon. (2012). Retrieved from: <http://gasconha.com/spip.php?article170>
17. Libertat! (2016). Retrieved from: <http://www.libertat.org/>
18. Lo CIRDÒC. (2016). Retrieved from: http://locirdoc.fr/E_locirdoc/
19. Manifestacion «Anem òc! per la lenga occitana». (2012). Retrieved from: <http://caoc.cat/manifestacion-anem-oc-per-la-lenga-occitana-tolosa-2012/>
20. ÒC tele. (2016). Retrieved from: <http://www.octele.com/accueil.html>
21. ÒC-BI Aquitània. (2016). Retrieved from: <http://ocbiaquitania.free.fr/index.php?lng=fr>
22. Occitanica — La médiathèque numérique de l'occitan. (2016). Retrieved from: <http://www.occitanica.eu/index.php/fr/>
23. Parti de la Nation Occitane. (P.N.O) (2016). Retrieved from: <http://lo.lugarn-pno.over-blog.org/>
24. Partit Occitan. (2016). Retrieved from: <http://partitoccitan.org/>
25. Premier internationale ethniste. (2016). Retrieved from: <http://ethnisme.ben-vautier.com/>
26. Radio Occitania. (2016). Retrieved from: <http://www.radio-occitania.com/fr/index.html>
27. Servici de l'Emplec. (2016). Retrieved from: <http://www.emplec.com/>
28. Sociétè de Borda. (2016). Retrieved from: <http://www.societe-borda.com/>
29. Votacion Presidenciala de la Republica Federala Occitana. (2014). Retrieved from: <http://votacion2014-rfoccitana.over-blog.com/>